

Обычно Дуань Сяолуй от подобных разговорчиков с пол-оборота взвивался, а тут вдруг проглотил язык.

Лишь раздражённо буркнул:

— Задолбали, хорош уже нести херню. Наставник опять душу выматывает. Если не помиримся, реально выговор впаяют.

— Вот именно! Так что дуй просить прощения у женушки, а то так и будешь под дверью куковать!

— М-да, с выговором — это ты, конечно, конкретно попал...

Сяолуй хмуро огрызнулся:

— С какого перепугу я вообще должен извиняться?

— Брат, да при чём тут «кто прав, кто виноват»? Настоящий мужик должен уметь прогигаться, не слышал? Дай заднюю, и дело с концом.

— Ты ж в отеле ночуешь, а там ценник конский. За эти бабки лучше бы нас с пацанами в свет вывел, развлёкся.

— Ого, в какой это ещё «свет»? Что-то я не догоняю.

— Да хорош придуряться, будто сами там не зависаете!

Все за столом переглянулись и заржали.

У Линь Чжицзюня задрожали пальцы.

Он и помыслить не мог, что Дуань Сяолуй вместе со своими приятелями поносит его за глаза в выражениях, от которых тошнота подступала к горлу. И как только этот гад сидел с ними с невозмутимой миной? Неужели сам думал так же?

Чжицзюня пробрал ледяной озноб. Он хотел высказать им всё в лицо, но губы словно онемели.

Сон Ши тоже держался из последних сил. Он настойчиво перебирал в памяти сюжет новеллы о студенческой жизни, пытаясь отыскать ту самую арку с «крематорием погони за женой» — моментом, когда герой-нападающий искупает вину, — чтобы хоть как-то утихомирить гнев.

Вот только «крематорий» в первоисточнике оказался настолько куцым, что Ши даже толком распробовать ничего не успел, а всё уже закончилось.

Гнев не только не утих — в горле словно кость застряла.

"Это, по-вашему, искупление?! Настоящий крематорий пару часов тело сжигает, а у автора — бац, и за две секунды всё сгорело! Осечка у тебя, что ли, случилась?!"

Ладно. Раз автор не справился, Сон Ши сам подбросит дров в этот костерок.

В этот миг он даже обрадовался своей роли типичного пакостника из университетского романа. Ему и положено было язвить в адрес Сяолюя, так что его выход сейчас выглядел более чем уместно.

— До чего же мерзко!

Он чеканно повысил голос, и разноголосица небольшого ресторанчика тут же стихла. Слова прозвучали громким аккордом, приковав к их столику взгляды всей компании Сяолюя.

Дуань Сяолүй обомлел.

— Когда это Линь Чжицзюнь выгонял тебя и затворял двери общаги? — продолжал Сон Ши. — Ты сам выскочил как ошпаренный, а теперь возвращаться не желаешь! И после этого смеешь перекладывать с больной головы на здоровую, дрянь ты эдакая?!

Чжицзюнь замер, ошарашенно уставившись на соседа. Сон Ши... заступился за него? Вот так просто, открыто высказал всё этому подонку?

Компания баскетболистов моментально заткнулась, когда прозвучало имя Чжицзюня. Смешки мгновенно пресеклись.

Сон Ши же отчеканивал каждое слово с кристаллической чёткостью, парой фраз разоблачив всю подлость ситуации перед всей публикой.

Обедавшие вокруг студенты — а здесь ели почти исключительно учащиеся их университета — дружно обернулись. Имена Дуань Сяолюя и Линь Чжицзюня были на слуху у многих, если не у всех. И когда приятели Сяолюя во всеуслышание перемывали косточки человеку, теперь вся забегаловка поняла, о ком шла речь.

Приятелям было наплевать на репутацию Чжицзюня, раз они орали о его личной жизни в людном месте. Не вступишь Сон Ши, по вузу поползли бы грязные сплетни. Зато теперь Ши с потрохами сдал самого Сяолюя.

Некоторые любители сенсаций уже тайком вытащили телефоны, наводя камеры. Жаркий намечается скандал!

Едва слетело ругательство, Дуань Сяолуй взвился с места.

Сначала его обдало стыдом от неожиданности, но следом накрыла слепая, сжигающая ярость. Подумать только, этот гик ещё смеет пасть открывать! Да если бы не Сон Ши со своими провокациями, разве раздулась бы у них с Чжицзюнем такая ссора?!

— Ты, блядь, кого дрянью назвал?!

Сяолуй стоял как на ладони — скрыть позор уже было невозможно.

С ним за столом сидели парни из университетской сборной по баскетболу. И без того сгоравшие со стыда от того, что их сплетни подслушали, они разразились ещё большим гневом из-за прямой брани. Отступить сейчас — значит окончательно потерять лицо перед десятками однокашников.

Приятели заметили, что Чжицзюнь сидит молча, а парень, выкрикнувший оскорбление, выглядит как типичный ботаник: густая чёлка, закрывающая лоб, массивные очки в чёрной оправе, мешковатое худи и тёмные брюки. Невзрачный, тощий, дурковатый на вид.

Пацаны мгновенно сообразили: да это же тот самый зануда из общаги, про которого Сяолуй уши им прожужжал!

Сразу почувствовав уверенность, они один за другим поднялись со своих мест.

Ишь ты, выискался защитник!

Каждый из них был спортсменом — плечистые, подтянутые, нависающие над столом. Выстроившись в ряд, они смотрелись весьма внушительно, словно бандиты перед стенкой на стенку.

— Тебя, кого же ещё, — без тени страха усмехнулся Сон Ши, продолжая сыпать солью на рану.

Линь Чжицзюнь наконец опомнился. Оценив расклад и зная, на что способен Сяолуй во хмелю и гневе, он побледнел и попытался удержать соседа:

— Хватит... Пойдём отсюда, пожалуйста.

Он отлично помнил, как машет кулаками Дуань Сяолуй.

Вот только сам Сяолуй и его качки истолковали порыв Чжицзюня по-своему: им показалось, будто тот тоже считает Сон Ши выскочкой и влезать не хочет. Это добавило им спеси. В конце концов, Чжицзюнь в их компании считался «названной женушкой» Да Дуаня, а характером отличался кротким.

Сон Ши же, видя их надменные физиономии, распалился ещё пуще. Раз уж переступил черту — надо высказать всё до последнего слова!

— Видал я бесстыжих, но чтоб настолько! Сначала напиваешься до пороссячьего визга и вешаешься на людей, а потом их же и винишь! Сам сорвался, удрал из комнаты, на все уговоры плевал, а теперь сидишь тут и перекручиваешь факты — дескать, тебя бедненького выгнали и под статью подвели! Что, планета крутится исключительно вокруг твоей драгоценной туши?! Думаешь, тебе тут каждый второй папочкой обязан приходиться?!

Сон Ши выдал этот пулемётный залп без единой запнушки.

Как раз в эту секунду двери забегаловки отворились, и на пороге появился Су Сычуань, заскочивший перекусить после смены. Не успел он переступить порог, как застыл на месте, ошарашенный этой тирадой.

Студенты вокруг едва удерживались от хохота, прикрывая рты ладонями. Кто этот гений?! До чего же сочно отчитал этого индюка, просто загляденье!

Лицо Дуань Сяолуя налилось багровой сукровицей. Он то открывал, то закрывал рот, не в силах вымолвить ни слова против такой напористости.

— Тебе жить надоело, сука?! — выревел Сяолуй, понимая, что в словесной перепалке потерпел крах, и ринулся на Сон Ши с кулаками.

А Сон Ши только этого и ждал. Он мечтательно лелеял мысль врезать этому кретину последние два года. И раз уж тот сам напросился — отчего бы не припомнить уроки самообороны, на которые богатые родители щедро раскошеливались с самого его детства? Чёрт с ней, с этой миссией, гулять так гулять!

— Эй-эй, пацаны, хорош! Давайте без рукоприкладства! — тут же засуетились баскетболисты, делая вид, будто пытаются удержать приятеля.

Подрасться в публичном месте — значит гарантированно схлопотать серьёзное взыскание. Однако держали они Сяолуя чисто символически, надеясь про себя, что тот «случайно» съездит этому очкарику по физиономии и поставит сочный синяк, чтоб вся округа пальцем тыкала.

Сон Ши уже давно отправил сюжет новеллы на дальние подступы к Галактике.

Понимая, что в одиночку соседу не сдобровать, Линь Чжицзюнь рванулся было вперёд, но троем качкам только того и надо было: они ловко смыкнули ряд, оттирая его плечами.

— Не влезай, — процедил один из них сдавленным басом, придавая себе эдакий «покровительственный» вид, точно заботился о благе Чжицзюня. Будто не они минуту назад перемывали ему кости!

Увидев бы это Сон Ши, непременно съязвил бы: "Возомнили себя авторитетами? Вы выглядите как банальные гопники!"

Чжицзюнь посерел. Что они творят?! Неужели собираются толпой избить одного?!

Сон Ши в душе тоже крепко выругался.

"Вот же мрази! Взрослые лбы, здоровые как быки, а собираются навалиться оравой! Бесстыжие скоты!"

Впрочем, разум быстро взял верх над яростью. Ши никогда не лез напролом, если расклад был не в его пользу. Приняв боевую стойку, он шаг за шагом начал отступать к выходу из заведения.

— Что, один на один ссышь выходить, надо обязательно корешей привлекать? — бросил он с колким вызовом.

Заметив его отступление, Сяолуй воодушевился. Сегодня он натерпелся от Сон Ши выше крыши — вернее, за все эти месяцы накопилась целая гора обид. И теперь, увидав у соперника слабину, почувствовал себя хозяином положения.

Чжицзюнь сгорал от отчаяния:

— Вы что делаете?! Совсем с ума сошли, драку устраивать?!

Он выкрикнул имя Сяолуя, но тот даже не повернул головы.

Чжицзюнь горько улыбнулся собственной наивности. Сколько раз это повторялось? Когда это Сяолуй хоть раз прислушивался к его словам? С какого перепугу он вообще решил, что способен его остановить?

Сон Ши тяжело вздохнул про себя. Похоже, драки не избежать. Придётся принять бой.

Но он всё же недооценил противника.

Дуань Сяолуй был не просто парнем из общаги — он являлся главным героем-нападающим в новелле о студенческой жизни. А в подобных историях главные герои априори дрались как звери, пройдя школу уличных стычек с малых лет. Кабы дело происходило в старшей школе, автор бы отвалил пару глав на то, как главный герой метелит шпану на пустыре.

Благо университетская жизнь привила людям капельку цивилизованности, избавив сюжет от диких джунглей.

И надо же было Сон Ши случайно активировать у этого идиота скрытый режим «школьного тирана»!

Сяолуй хищно усмехнулся. Он рассчитывал уложить зануду с первого же удара, но, к его удивлению, Сон Ши ловко отбил и заблокировал несколько выпадов подряд.

Удары Сяолуя присылали ощутимый отклик: судя по многолетнему бойцовскому опыту, под худи у этого парня скрывались сухие, натренированные мышцы, а вовсе не рыхлое сало.

Это стало сюрпризом. Сяолуй с детства занимался саншоу и сразу распознал поставленную технику. Однако разница в весе и габаритах давала о себе знать — Сон Ши приходилось туго под передрягой такой мощи.

А наблюдавшие со стороны студенты и вовсе замерли в шоке.

Большинство из них были примерными зубрилами, не имевшими дела с дворовыми разборками. Они полагали, что гигант просто пугает парня в очках, а тот взял и на самом деле перешёл к рукоприкладству! По контексту скандала виноват был Сяолуй — так с чего он вообще распускает руки?! Это укладывалось за рамки здравого смысла.

Но ещё больше их поразило другое: щуплый с виду парень в надвинутом капюшоне уверенно держал удар против такого дебила!

Вот это да! Попади любой из них под кулак такого амбала — пришлось бы сразу вызывать скорую.

<http://bllate.org/book/20133/1993854>